УДК 338.24 DOI: 10.33873/2686-6706.2019.14-3.459-476

Вопросы правового регулирования трансфера технологий из военной в гражданскую сферу

М. А. Гапоненко
Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), г. Москва, Россия, m.gaponenko@riep.ru

Введение. Передача технологий из оборонного в гражданский сектор экономики, их внедрение в коммерческую сферу экономических отношений должны привести к более широкому использованию, повышению экономической отдачи и дальнейшему развитию данных технологий. Вопросы диверсификации отечественной оборонной промышленности находятся в поле зрения высшего руководства Российской Федерации. В связи с этим цель настоящего исследования заключается в научном осмыслении и анализе обеспечения российским законодательством необходимых и достаточных правовых условий для реализации трансфера технологий из военной в гражданскую сферу. Научная новизна настоящей работы состоит в формулировании автором содержания и последовательности этапов трансфера технологий из оборонного в гражданский сектор экономики и оценке степени отражения данных этапов в действующем законодательстве. **Инструменты мониторинга.** Материалом для анализа послужили нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу отношений, а также труды ученых и специалистов в этой области. Методологической основой является диалектический метод. В работе используются общенаучные (анализ, системно-структурный, функциональный), специальные (конкретно-социологический), частнонаучные (формально-юридический, метод толкования норм права) методы. **Результаты и обсуждение.** Материалы, собранные в рамках проводимого анализа в настоящей статье, позволяют осуществить анализ российского законодательства о трансфере технологий из оборонного сектора в гражданский оборот через призму авторского изложения этапов трансфера технологий и того, каким представляется этот механизм отечественным специалистам и исследователям. Анализ, проведенный по данному направлению, будет полезен как для юристов, которые применяют данные законы, так и для научных сотрудников, которые сталкиваются с действием таких законов в своей профессиональной деятельности. **Заключение.** Целесообразным является принятие единого нормативного правового акта, регулирующего все этапы распоряжения правами на технологии военного, специального или двойного назначения, исключительное право на которые принадлежит Российской Федерации.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: научно-технологическая сфера, интеллектуальная собственность, трансфер технологий, договор об отчуждении исключительного права, лицензионный договор

Для цитирования: Гапоненко М. А. Вопросы правового регулирования трансфера технологий из военной в гражданскую сферу // Управление наукой и наукометрия. 2019. Т. 14, № 3. С. 459-476. DOI: https://doi.org/10.33873/1996-9953.2019.14-3.459-476

Legal Regulation of Technology Transfer from the Military to the Civil Sphere

M. A. Gaponenko
Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), Moscow, Russia, m.gaponenko@riep.ru

Introduction. The transfer of technologies from defense to the civilian sector of the economy, their implementation in the commercial sphere of economic relations should lead to wider use, increase economic returns and further development of these technologies. The issues of diversification of the domestic defense industry are closely monitored by the top leadership of the Russian Federation. In this regard, the purpose of this study is to scientifically comprehend and analyze the provision by Russian legislation of the necessary and sufficient legal conditions for the transfer of technology from the military to the civilian sector. The scientific novelty of this work consists in the content and sequence of stages of technology transfer from the defense to the civilian sector of the economy and assessing the degree to which these stages are reflected in current legislation. **Monitoring Tools.** The subject is normative legal acts regulating this sphere of relations, as well as the works of scientists and specialists in this field. The dialectical method was used as a methodological basis. General scientific (analysis, system-structural, functional), special (concrete sociological), and private scientific (formal-legal, method of interpretation of the rule of law) methods were applied in this work. **Results and Discussion.** The materials collected during the analysis in this article allow us to analyze Russian legislation on the transfer of technology from the defense sector to civilian through the prism of the author's presentation of the stages of technology transfer and how this mechanism is viewed by domestic experts and researchers. The analysis conducted in this field will be useful both for lawyers who apply these laws, and for researchers who are faced with the effect of such laws in their professional activities. **Conclusion.** Based on the results of the research, we can conclude that it is advisable to adopt a single regulatory legal act governing all stages of the disposal of rights to military, special or dual-use technologies, the exclusive right for which belongs to the Russian Federation.

Keywords: scientific and technological sector, intellectual property, technology transfer, agreement on the alienation of exclusive rights, license agreement

For citation: Gaponenko MA. Legal Regulation of Technology Transfer from the Military to the Civil Sphere. *Science Governance and Scientometrics*. 2019; 14(3):459-476. DOI: https://doi.org/10.33873/1996-9953.2019.14-3.459-476

Введение

Передача технологий из оборонного в гражданский сектор экономики, их внедрение в коммерческую сферу экономических отношений должны привести к более широкому использованию, повышению экономической отдачи и дальнейшему развитию данных технологий.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что в ней на основе обобщения действующего законодательного регулирования трансфера технологий из оборонного сектора в гражданский оборот, практики применения законодательства, а также подходов отечественных специалистов и исследователей анализируется наличие проблем правового регулирования трансфера технологий из военной в гражданскую сферу, а также формулируются рекомендации, направленные на совершенствование данного механизма и эффективное достижение поставленных государством целей.

Научная новизна настоящей работы состоит в формулировании автором содержания и последовательности этапов трансфера технологий из оборонного в гражданский сектор экономики и оценке степени отражения данных этапов в действующем законодательстве.

Как отмечает С. В. Сорокин [1], необходимость существования данного механизма объясняется тем, что перед научно-исследовательскими, конструкторскими и производственными организациями оборонно-промышленного комплекса стоит насущная задача диверсифицировать свою деятельность и активизировать усилия по расширению своего присутствия на рынках, в том числе зарубежных.

Вопросы диверсификации отечественной оборонной промышленности находятся в поле зрения высшего руководства Российской Федерации. Так, в январе 2018 г. в ходе посещения ПАО «Объединенная двигателестроительная корпорация – Уфимское моторостроительное производственное объединение» Президент Российской Федерации В. В. Путин провел совещание по вопросам диверсификации производства высокотехнологичной продукции гражданского назначения организациями оборонно-промышленного комплекса [2]. В ходе совещания были отмечены проблемные вопросы, связанные с переориентацией производства оборонной промышленности.

Следует отметить, что это был не единичный случай. Уже в 2013 г. заместитель Председателя Правительства Российской Федерации

Д. О. Рогозин отмечал, что трансфер военных технологий в гражданскую промышленность является особенностью программы вооружений на 2016–2025 гг.: «Мы стоим на пороге новой программы вооружений», – сказал Д. О. Рогозин, отметив, что она будет посвящена инновациям, созданию робототехники, оружия на новых технических принципах. «И самое главное – трансферу технологий в гражданскую промышленность», – подчеркнул Д. О. Рогозин [3].

Инструменты мониторинга

В процессе работы были использованы диалектический метод, анализ, системно-структурный, функциональный, конкретно-социологический, формально-юридический методы и метод толкования норм права.

Работа проводилась по правовому мониторингу нормативно-правовых актов, которые регулируют трансфер технологий из военной в гражданскую сферу, а также трудам ученых и специалистов в этой области.

Анализ российского законодательства о трансфере технологий начинается с определения значения терминов «технология» и «трансфер технологий».

Автором предлагается анализ российского законодательства о трансфере технологий из оборонного сектора в гражданский оборот через призму авторского изложения этапов трансфера технологий и того, каким представляется этот механизм отечественным специалистам и исследователям.

Определение термина «трансфер технологий»

Среди прочих содержащихся в действующих нормативных правовых актах упоминаний термина *технология* особо выделим содержание Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), который, не давая прямо определения данному понятию, указывает, что новая технология может быть разработана в рамках договора на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ (ч. 1 ст. 769 ГК РФ[1]) [4].

В ч. 1 ст. 1542 ГК РФ[2] приводится определение единой технологии, под которой понимается «выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 14.06.2019).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 14.06.2019).

образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), подлежащие правовой охране, и может служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере. В состав единой технологии могут входить также РИД, не подлежащие правовой охране, в том числе технические данные и другая информация».

На основе выделенных О. А. Городовым основных характеристик, присущих правоотношениям при трансфере технологии [5], сформулируем следующее определение: *трансфер (передача) технологии* – это договорные правоотношения по полной или частичной передаче прав на выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в себя в том или ином сочетании различные РИД и может служить технологической основой определенной практической деятельности между правообладателем (правообладателями) и заинтересованным лицом (заинтересованными лицами) посредством договора отчуждения исключительного права и (или) лицензионного договора.

По мнению А. В. Латынцева, по усмотрению сторон сделки договор трансфера технологии может содержать элементы сопутствующих договоров, в частности продажи, аренды и иной передачи прав на вещи (устройства, оборудование, материалы и т. д.), а также элементы инжиниринга и (или) иных договоров: подряда, оказания услуг и т. п. Элементы сопутствующих договоров могут быть оформлены также в виде отдельных сделок, имеющих отношение к трансферу технологии [4].

Этапы трансфера технологий

1-й этап. Организационно-правовой аудит входящих в технологию объектов интеллектуальной собственности и планирование мероприятий по трансферу технологии.

Как полагает А. В. Латынцев, организационно-правовой аудит входящих в технологию объектов интеллектуальной собственности включает [6]:

1) определение перечня охраняемых РИД, входящих в состав передаваемой технологии;

2) экспертизу юридической и патентной чистоты защищенных элементов предполагаемой к трансферу технологии;

3) анализ достаточности защищенности РИД, входящих в состав технологии, подлежащей трансферу. По результатам данного анализа могут быть выявлены недостаточно защищенные объекты, в отношении которых до заключения сделки необходимо совершить действия по установлению соответствующего режима их охраны;

4) определение перечня всех правообладателей охраняемых РИД, входящих в состав технологии, подлежащей трансферу, а также иных лиц, которые могут повлиять на действительность предстоящей сделки (сделок);

5) экспертизу правовых и иных рисков, которые могут возникнуть в результате трансфера технологии (например, наличие споров, претензий и иных правопритязаний, возможных конфликтов, связанных с чужими патентами, товарными знаками, ноу-хау и т. п.);

6) анализ достаточности РИД, необходимых для реализации получающей стороной целевого проекта трансфера технологий. На основании данного анализа стороны в ходе преддоговорных переговоров при необходимости смогут скорректировать объем входящих в технологию РИД на основании выводов о недостаточности или избыточности данных объектов;

7) разработку и обоснование рекомендаций в отношении оптимальных способов и условий передачи прав по каждому из выделенных в составе технологии РИД;

8) определение возможных (разрешенных правообладателем) направлений развития технологии, подлежащей трансферу, например, ее изменение, совершенствование, расширение территории использования и т. д.

По мнению В. О. Калятина, по результатам аудита рекомендуется составление плана охраны технологии [7], который позволит выстроить предполагаемые действия в систему, обеспечив комплексную охрану технологии в целом, причем не только в статике, но и с учетом ее планируемого развития. Это необходимо как для усиления охраны, так и в целях ее экономичности, ведь в этом случае затраты будут осуществляться не одномоментно, а тогда, когда они действительно необходимы.

Так, заявка должна быть подана вовремя, чтобы не утратить приоритет, но и не раскрыть суть решения раньше времени (например, если очевидно, что возможность практической реализации технического решения возникнет лишь в будущем). Также важно определить, подавать ли сразу национальные или международные заявки, и т. д.

Для построения корректной стратегии охраны интеллектуальной собственности, отмечает В. О. Калятин, следует учитывать не только существующее состояние технологии, но и то, планируется ли ее развивать или не развивать дальше, и если планируется, то с привлечением третьих лиц или самостоятельно, в каком направлении и т. д. В этой части полезным может оказаться построение патентного ландшафта[3], позволяющего наглядно показать, в каком направлении технология может беспрепятственно развиваться, какие вопросы интересуют конкурентов, какие направления развития существенно ограничены наличием патентов других лиц и др. [Там же].

---

[3] См. Приказ Роспатента от 23.01.2017 № 8 «Об утверждении Методических рекомендаций по подготовке отчетов о патентном обзоре (патентный ландшафт)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212062/ (дата обращения: 14.06.2019) ; Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях, утвержденные Министерством экономического развития Российской Федерации 03.10.2017 // Администратор образования. 2018. № 8. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71692562/ (дата обращения: 14.06.2019).

При этом план охраны технологии и патентный ландшафт призваны решать разные задачи и не могут заменять друг друга. Патентный ландшафт закрепляет объективный взгляд на конкурентную технологическую среду, в которой существует компания. План развития технологии описывает действия этой компании по обеспечению своих интересов в технологической сфере. Таким образом, они дополняют друг друга.

Перейдем к рассмотрению того, как данный подготовительный этап трансфера технологий регламентирован действующим законодательством.

В соответствии со ст. 1546 ГК РФ, права на единую технологию, созданную за счет или с привлечением средств федерального бюджета, которая непосредственно связана с обеспечением обороны и безопасности государства, принадлежит Российской Федерации.

Предусматривается ведение государственного учета результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОКТР) военного, специального и двойного назначения в целях информационного обеспечения деятельности исполнителей работ, заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и Фонда перспективных исследований, а также в целях использования данных результатов работ в гражданско-правовом обороте путем ведения единого реестра[4].

Постановление Правительства РФ от 29.09.1998 № 1132[5] устанавливает, что права на такие результаты НИОКТР закрепляются за Российской Федерацией.

Права на результаты НИОКТР подлежат инвентаризации, под которой понимается выявление прав с целью их последующего учета и правомерного использования в гражданском обороте; регламен-

[4] В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26.02.2002 № 131 «О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения». URL: http://base.garant.ru/184207/ (дата обращения: 14.06.2019) ; Приказом Минюста РФ № 174, Минпромнауки РФ № 179 от 17.07.2003 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации государственного учета результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, права на которые принадлежат Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120359/ (дата обращения: 14.06.2019).

[5] Постановление Правительства РФ от 29.09.1998 № 1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20420/ (дата обращения: 14.06.2019).

тируется постановлением Правительства Российской Федерации от 14.01.2002 № 7 (далее – ПП РФ № 7)[6].

Инвентаризация может быть обязательной либо инициативной и проводиться рабочей инвентаризационной комиссией, создаваемой руководителем организации.

При проведении инвентаризации комиссия по каждому выявленному объекту определяет потенциального правообладателя или правообладателя и вырабатывает рекомендации по осуществлению юридически значимых действий по правовой охране выявленных результатов НИОКТР в качестве объектов исключительных прав или по введению в отношении информации о них режима коммерческой тайны (п. 11 ПП РФ № 7).

В результате государственный заказчик в лице федерального органа исполнительной власти, а при отсутствии такового – федеральный орган исполнительной власти, к сфере ведения которого относится деятельность по проведению работ, принимает решение о правовой охране и устанавливает порядок правомерного использования в гражданском обороте результатов НИОКТР, права на которые принадлежат Российской Федерации (п. 12 ПП РФ № 7).

Сама инвентаризация результатов НИОКТР осуществляется в соответствии с распоряжением Минимущества РФ № 1272-р, Минпромнауки РФ № Р-8, Минюста РФ от 22.05.2002 № 149 «Об утверждении Методических рекомендаций по инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности».

Следует также обратить внимание на положения ГОСТ Р 57194.2-2016[7] (далее – ГОСТ), который рекомендует проведение технической, экономической, правовой экспертиз с отнесением РИД к группам: «Неперспективные РИД», «Перспективные РИД», «Высокоперспективные РИД».

ГОСТ также регламентирует порядок проведения и документальное оформление инвентаризации прав на РИД.

Непосредственно управление правами на РИД военного, специального и двойного назначения осуществляется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 22.03.2012 № 233[8] (далее – ПП РФ № 233).

[6] Постановление Правительства Российской Федерации от 14.01.2002 № 7 «О порядке инвентаризации и стоимостной оценке прав на результаты научно-технической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35002/ (дата обращения: 14.06.2019).

[7] ГОСТ Р 57194.2-2016. Трансфер технологий. Результаты интеллектуальной деятельности. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200141165 (дата обращения: 17.06.2019).

[8] Постановление Правительства Российской Федерации от 22.03.2012 № 233 «Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127619/ (дата обращения: 14.06.2019).

Согласно пп. 2 и 7 ПП РФ № 233 государственные заказчики, по заказу которых созданы РИД, имеют право отчуждать права на РИД, передавать их по лицензионному договору, принимают решение о досрочном прекращении действия патента на РИД, а также могут внести исключительные права на РИД или права использования РИД в уставный капитал государственной корпорации, уставный фонд федерального государственного унитарного предприятия, в уставный (складочный) капитал хозяйственного товарищества или общества или складочный капитал хозяйственного партнерства либо передать права на РИД в залог в установленным законом случаях.

Кроме того, государственные заказчики обязаны не реже 1 раза в год рассматривать вопрос о целесообразности сохранения исключительных прав России на РИД, в случае если в отношении РИД не принято решения о распоряжении правами указанными выше способами.

Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) осуществляет контроль и надзор в сфере правовой охраны и использования РИД, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета[9].

2-й этап. Проведение конкурса/аукциона на право заключения договоров по трансферу технологии.

Передача прав на единую технологию регламентируется ст. 1550 ГК РФ, Федеральным законом от 25.12.2008 № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии»[10] (далее – ФЗ № 284) и постановлением Правительства Российской Федерации от 22.12.2010 № 1089[11] (далее – ПП № 1089).

При этом следует отметить, что нормы ст. 1550 ГК РФ применяются к отношениям, связанным с правом на технологию гражданского, военного, специального или двойного назначения, созданную за счет или с привлечением средств федерального бюджета либо бюджетов

[9] В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26 апреля 2012 г. № 402 «Об осуществлении контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также контроля и надзора в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций - исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129112/ (дата обращения: 14.06.2019).

[10] Федеральный закон от 25.12.2008 № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83000/ (дата обращения: 14.06.2019).

[11] Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2010 № 1089 «О порядке управления правами на единые технологии, принадлежащими Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108524/ (дата обращения: 14.06.2019).

субъектов РФ, выделяемых для оплаты работ по государственным контрактам, по другим договорам, для финансирования по сметам доходов и расходов, а также в виде субсидий.

ФЗ № 284 регулирует отношения по распоряжению правами на единые технологии гражданского, военного, специального или двойного назначения, которые принадлежат РФ или субъекту РФ либо совместно РФ или субъекту РФ и иным лицам, путем их передачи на основе проведения конкурсов или аукционов, а также порядок передачи прав на единые технологии без проведения конкурсов или аукционов. В свою очередь, ПП РФ № 1089 определяет порядок управления правами на единые технологии, принадлежащими РФ, включая случаи, в которых допускается безвозмездная передача прав на единые технологии.

Таким образом, как отмечает О. А. Городов, предметная сфера передачи прав на технологию, регламентированная нормами гл. 77 ГК РФ, не совпадает с предметом регулирования ФЗ № 284 и ПП РФ № 1089 [5].

Российская Федерация может по своему усмотрению распоряжаться правами на единые технологии путем передачи их полностью или частично другим лицам по договору или по иной сделке, в т. ч. по договору об отчуждении этого права, лицензионному договору либо по иному договору, содержащему элементы договора об отчуждении права или лицензионного договора, что следует из ст. 1550 ГК РФ. Права на единую технологию передаются как единое целое, то есть одновременно в отношении всех РИД, входящих в ее состав (кроме случаев, когда часть технологии может иметь самостоятельное значение).

Права на единую технологию должны быть отчуждены лицу, заинтересованному во внедрении технологии и обладающему реальными возможностями для ее внедрения, незамедлительно после того, как Российская Федерация утратит необходимость сохранения этих прав за собой (абз. 2 ст. 1547 ГК РФ).

Раздел 3 ПП № 1089 регулирует организацию передачи прав на единые технологии для использования в хозяйственном обороте. Решение об утрате необходимости сохранения права Российской Федерации на единую технологию, непосредственно связанную с обеспечением обороны и безопасности Российской Федерации, принимает руководитель федерального органа исполнительной власти или государственной корпорации, осуществляющих нормативно-правовое регулирование в сфере деятельности, к которой относится использование единой технологии.

Решение об утрате необходимости сохранения права Российской Федерации на единую технологию принимается, если:

а) использование единой технологии не предусмотрено нормативными правовыми актами, определяющими вопросы стратегического планирования в соответствующей сфере деятельности;

б) использование единой технологии для обеспечения государственных нужд не осуществлялось в течение 2 лет с даты оформления права Российской Федерации на единую технологию;

в) продукция, созданная с использованием единой технологии, не состоит на вооружении;

г) единая технология не является основой для создания ядерного и иного оружия массового уничтожения.

Согласно ст. 4 ФЗ № 284, передача прав осуществляется по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров об отчуждении прав на единые технологии либо лицензионных договоров о предоставлении прав на использование единых технологий на условиях предоставления простой (неисключительной) лицензии.

Порядок проведения конкурса или аукциона, а также возможные случаи и порядок передачи права на технологию без проведения конкурса или аукциона определены в ФЗ № 284. Размер, условия и порядок выплаты вознаграждения за это право определяются соглашением сторон (ст. 1548 ГК РФ).

Передача прав на единые технологии посредством проведения конкурса являются основным способом распоряжения таким правом. Конкурс может быть открытым и закрытым. Закрытый конкурс проводится, если технология или ее элементы находятся в режиме государственной тайны.

Победителем конкурса на право заключения договора об отчуждении права на единую технологию или лицензионного договора признается лицо, предложившее лучшие условия практического применения (использования, внедрения) единой технологии на территории Российской Федерации, в т. ч. лучшие планируемые экономические или иные показатели практического применения единой технологии.

Проведение аукциона является вспомогательным способом и используется в случае невозможности отчуждения права на единую технологию на конкурсной основе в связи с признанием конкурса несостоявшимся.

Аукционы также проводятся в открытой и закрытой формах; последний проводится, когда сведения о технологии или ее элементах находятся в режиме государственной тайны.

Победителем аукциона на право заключения договоров о передаче прав на единые технологии признается лицо, предложившее наибольшее вознаграждение за отчуждаемое право на единую технологию по договору о его отчуждении или наиболее высокое вознаграждение по лицензионному договору с соблюдением условий, установленных ФЗ № 284.

При проведении конкурса или аукциона исполнитель (лицо, организовавшее создание единой технологии) пользуется преимущественным правом, если является его участником. На организаторе конкурса или аукциона лежит обязанность направить исполнителю приглашение на участие.

Передача прав на единые технологии может осуществляться и без проведения конкурсов или аукционов в установленных в ст. 8 ФЗ № 284 случаях.

3-й этап. Заключение договоров по трансферу технологии.

Договоры о передаче прав на единые технологии являются по общему правилу возмездными. Эти договоры могут быть безвозмездными в случаях, установленных статьей 1548 ГК РФ и Правительством РФ.

Согласно статье 10 ФЗ № 284, договоры о передаче прав на единые технологии заключаются лицами, осуществляющими от имени Российской Федерации распоряжение правами на единые технологии. Эти договоры должны содержать наряду с существенными условиями, установленными ст. 1234–1236 ГК РФ, следующие существенные условия:

1) описание единой технологии, передача права на которую осуществляется, перечень охраняемых законом РИД, входящих в состав единой технологии, сроки действия документов, удостоверяющих исключительные права на РИД (патентов, свидетельств);

2) план реализации единой технологии, обеспечивающий практическое применение единой технологии на территории Российской Федерации и достижение определенных экономических или иных показателей в результате ее практического применения;

3) порядок и сроки представления отчетности о выполнении плана реализации единой технологии лицом, приобретшим право на единую технологию;

4) обязанность лица, приобретшего право на единую технологию по договору об отчуждении права на единую технологию, выдать безвозмездную простую (неисключительную) лицензию субъекту, указанному лицом, осуществляющим от имени Российской Федерации распоряжение правом на единую технологию, если впоследствии возникнет необходимость применения единой технологии для обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации. Примерные формы договоров о передаче прав на единые технологии утверждены Правительством Российской Федерации[12].

4-й этап. Контроль результатов осуществления трансфера технологии.

Представляется целесообразным осуществление контроля поступления в бюджет Российской Федерации доходов от передачи технологии, а также в период после передачи технологии – соблюдения приобретателем прав на технологию условий и ограничений ее использования.

[12] Постановление Правительства РФ от 31.10.2009 № 880 «Об утверждении примерных форм договоров о передаче прав на единые технологии и примерной формы договора о выполнении дополнительных работ по доведению единой технологии до стадии практического применения с учетом потребностей заинтересованного лица» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93536/ (дата обращения: 14.06.2019).

Порядок распределения доходов, полученных Российской Федерацией в результате передачи прав на единые технологии, регламентируется ст. 13 ФЗ № 284. Они поступают в доход федерального бюджета в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации. Порядок выплаты вознаграждений авторам охраняемых законом РИД, которые входят в состав единых технологий и права на которые передаются, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Лица, приобретшие права на единую технологию или права на использование единой технологии, считаются исполнившими обязанность по практическому применению единой технологии, если выполнят план реализации единой технологии либо если в позволяющий обеспечить выполнение плана реализации единой технологии разумный срок передадут право на единую технологию третьим лицам с включением плана реализации единой технологии в качестве существенного условия в договор об отчуждении права на единую технологию или лицензионный договор, заключаемые с третьим лицом (п. 6 ст. 10 ФЗ № 284).

По общему правилу, единая технология должна иметь практическое применение (внедрение) преимущественно на территории Российской Федерации. Однако ст. 1551 ГК РФ также предусмотрена передача прав для использования единой технологии военного, специального или двойного назначения на территориях иностранных государств. В таком случае необходимо согласие государственного заказчика или распорядителя бюджетных средств. Экспорт должен осуществляться в соответствии с законодательством о внешнеэкономической деятельности. Такие сделки подлежат государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Несоблюдение требования о государственной регистрации сделки влечет ее недействительность.

Согласно ст. 15 ФЗ № 284, передача прав на единые технологии военного, специального или двойного назначения, а также прав на отдельные РИД, входящие в состав этих единых технологий, для использования на территориях иностранных государств осуществляется в порядке, предусмотренном международными договорами Российской Федерации, а также законодательством о военно-техническом сотрудничестве с иностранными государствами и законодательством в области экспортного контроля[13].

Так, согласно ст. 1 Федерального закона от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»[14], к продукции военного назначения относятся: вооружение, военная техника, работы, услуги, РИД, в т. ч. исключительные права на них (интеллектуальная собствен-

[13] Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23850/ (дата обращения: 14.06.2019).

ность) и информация в военно-технической области, за исключением информации, которая может быть опубликована, в соответствии с законодательством Российской Федерации, в средствах массовой информации, произведениях науки, литературы и искусства, рекламных материалах, а также специальное оборудование и технологии для производства, ремонта, модернизации и (или) уничтожения (утилизации) вооружения и военной техники.

Закрепление изложенной в настоящей работе последовательности и содержательной наполненности этапов трансфера технологий в законодательстве отсутствует, что следует отнести к системному недостатку действующего регулирования.

Практика применения законодательства

Анализ практики применения законодательства показывает распространенность судебных споров, связанных с установлением обладания исключительным правом на РИД военного назначения Российской Федерацией[15], в т. ч. связанных с этим внесением изменений в лицензионные договоры[16], определением размеров платежей по лицензионным договорам на использование РИД[17].

Также предметом рассмотрения судами становятся случаи, когда в результате исполнения государственного контракта на выполнение опытно-конструкторской работы был получен объект интеллектуальной собственности, патент на который в нарушение условий контракта был зарегистрирован на имя исполнителя, что влечет нарушение исключительных прав РФ[18].

---

[14] Федеральный закон от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19457/ (дата обращения: 14.06.2019).

[15] Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2017 № 305-ЭС17-9611 по делу № А40-121274/2015; Постановление ФАС Московского округа от 06.06.2012 по делу № А40-85533/10-15-716 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=187421#00037369838491352336 (дата обращения: 14.06.2019).

[16] Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2019 № 305-ЭС18-24530 по делу № А40-167133/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[17] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.08.2016 № 305-ЭС16-6416 по делу № А40-10973/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

[18] Решение Суда по интеллектуальным правам от 20.05.2019 по делу № СИП-31/2019; Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 15.04.2019 по делу № СИП-229/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Анализ практики применения действующего законодательства в области трансфера военных технологий показывает, что решения принимаются судами главным образом на основе оценки фактических обстоятельств дела и общих законодательных актов на уровне ГК РФ, что также свидетельствует о недостаточности детализации законодательного регулирования в данной сфере.

Заключение

На основе проведенного анализа действующего законодательства в области трансфера технологий из военной в гражданскую сферу, а также взглядов ученых, специалистов по проблемам трансфера технологий можно сформулировать ряд выводов.

1. Действующее российское законодательство не содержит определения термина *технология* с указанием на то, что ее обязательным элементом являются охраняемые РИД. При отсутствии данного элемента сложно судить о правовых последствиях для передающей и принимающей технологию сторон.

Кроме того, в действующем законодательстве нет определения термина *трансфер технологии*, хотя оно достаточно активно используется в программных документах Правительства Российской Федерации.

2. Ввиду того, что в одних правовых актах в качестве объекта управления указываются «результаты научно-технической деятельности», «результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения», а в других – «результат интеллектуальной деятельности», а сам термин *результат интеллектуальной деятельности* в разных документах имеет разное смысловое содержание, на взгляд автора, есть необходимость приведения понятийного и терминологического аппарата к единообразию.

3. В рамках действующего законодательства нет единого нормативного правового акта, который в полном объеме, последовательно и детально регламентировал бы последовательность этапов осуществления трансфера военных технологий, в т. ч. проведение организационно-правового аудита входящих в технологии военного, специального или двойного назначения объектов интеллектуальной собственности и планирование мероприятий по трансферу таких технологий.

4. Ввиду того, что, как было отмечено ранее, предметная сфера норм гл. 77 ГК РФ не совпадает с предметом регулирования ФЗ № 284 и ПП РФ № 1089 [5], высока вероятность возникновения правовых коллизий и пробелов, что также можно отнести к недостаткам правового регулирования данной сферы.

Подводя итоги, следует сказать, что, несмотря на то что система управления правами Российской Федерации на результаты

НИОКТР военного, специального и двойного назначения отвечает тем задачам, на решение которых она была направлена первоначально (прежде всего, предотвращение бесконтрольной утечки за рубеж важнейших достижений науки и техники, созданных за счет средств федерального бюджета), требуется ее совершенствование в направлении более четкого определения объекта управления, детальной и последовательной регламентации процесса трансфера технологий, включая организационно-правовой аудит, планирование, выработку договорных условий осуществления трансфера, проведение конкурсов/аукционов по выбору лучших условий, заключения соглашений, а также контроля за исполнением договоров приобретателями прав на технологии.

Представляется целесообразным принятие единого нормативного правового акта, регулирующего все этапы распоряжения правами на технологии военного, специального или двойного назначения, исключительное право на которые принадлежит Российской Федерации.

Выполнение данных задач должно обеспечить необходимые и достаточные правовые условия для реализации трансфера технологий из военной в гражданскую сферу, а также повысить эффективность его осуществления.

Благодарности

Источником финансирования данного мониторинга выступило государственное задание РИЭПП на 2019 г. № 075-00938-19-01 от 24.07.2019 (проект «Разработка предложений по совершенствованию законодательства в сфере оборота прав интеллектуальной собственности и передачи знаний и технологий между оборонным и гражданским секторами экономики»).

Acknowledgements

Monitoring was prepared based on the results of research work within the framework of the RIEPL state assignment for 2019 No. 075-00937-19-01 of July 24, 2019 (project “Development of proposals to improve legislation in the field of turnover of intellectual property rights and transfer of knowledge and technology between the defense and civil sectors of the economy”).

Список использованной литературы

1. Сорокин С. В. Трансфер двойных технологий при диверсификации оборонной промышленности // ИС. Промышленная собственность. 2019. № 1. С. 25–34. URL: http://superpressa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=931%3A-1-2019&catid=68%3A2019&Itemid=65 (дата обращения: 17.06.2019).

2. Латынцев А. В. Предложения по определению термина «трансфер технологии» // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 62–69. DOI: https://doi.org/10.12737/article_58e39ece836e75.34264006

3. Городов О. А. Правовая охрана и использование единых технологий, созданных за счет или с привлечением бюджетных средств : монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. 160 с. URL: https://www.twirpx.com/file/734506/ (дата обращения: 17.06.2019).

4. Латынцев А. В. Особенности договорных правоотношений при передаче исключительных прав на технологию // Юрист. 2017. № 16. С. 10–15. URL: http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/27852 (дата обращения: 17.06.2019).

5. Калятин В. О. План развития технологий как инструмент обеспечения охраны интеллектуальной собственности // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 3. С. 40–46. URL: http://patents-and-licences.webzone.ru/issue/3p_18.html (дата обращения: 17.06.2019).

Поступила 18.06.2019

References

1. Sorokin SV. Transfer of dual-purpose technology during diversification of defense industry. *IP. Industrial Property.* 2019; 1:25-34. Available at: http://superpressa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=931%3A-1-2019&catid=68%3A2019&Itemid=65 (accessed: 17.06.2019).

2. Latyntsev AV. Scientific proposals for the definition of the term “technology transfer”. *Journal of Russian Law.* 2017; 4:62-69. DOI: https://doi.org/10.12737/article_58e39ece836e75.34264006

3. Gorodov OA. Legal protection and usage of common technologies created at the expense or with the involvement of budgetary funds: monograph. 2010. Moscow: Walters Kluver Publ., 160 p. Available at: https://www.twirpx.com/file/734506/ (accessed: 17.06.2019).

4. Latyntsev AV. Features of contractual relations in the transfer of exclusive rights to technology. *Jurist.* 2017; 16:10-15. Available at: http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/27852 (accessed: 17.06.2019).

5. Kaliatin VO. Plan for the development of technology as a tool to ensure intellectual property protection. *Patents and Licenses. Intellectual Rights.* 2018; 3:40-46. Available at: http://patents-and-licences.webzone.ru/issue/3p_18.html (accessed: 17.06.2019).

Submitted 18.06.2019

Информация об авторе

Гапоненко Михаил Александрович, лаборант-исследователь, федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере» (127254, Россия, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 20А), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1700-5636. В круг научных интересов входят исследования в области нормативного правового регулирования сферы науки, инноваций и интеллектуальной собственности, в том числе проблем реализации, совершенствования законодательства и практики его применения.

Information about the author

Mikhail A. Gaponenko, Senior Lecturer, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL) (20A Dobrolyubova St., Moscow 127254, Russia), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1700-5636. His scientific interest is focused on research in the field of normative legal regulation of science, innovation and intellectual property, including the problems of implementation, improvement of legislation and practical application.